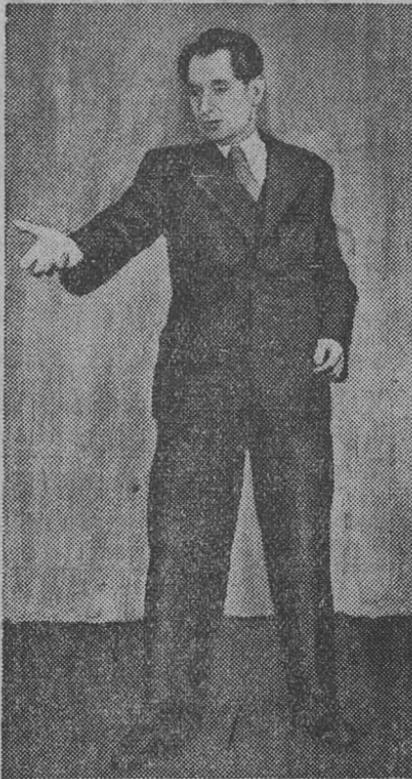

Актер на эстраде

Виктор ЭРМАНС

С. Балашов исполняет литературную композицию «Салют Победы».

Фото В. Котляр.

Изумительный мастер художественного слова Н. В. Гоголь, отключаясь на возникшие уже в его эпоху публичные чтения, горячо ратовал за то, чтобы в России было как можно больше искусных чтецов. Сейчас у нас много «хороших и разных» чтецов, унаследовавших лучшие черты и традиции своих славных предков — Мочалова, Шепкина, Садовского, Горбунова, Давыдова и др.

Художественное чтение, ставшее в нашей стране большой самостоятельной областью искусства, за последние годы в значительной степени изжило свою камерность, укрепило и подняло свой авторитет у массового зрителя, стало могучим средством пропаганды и коммунистического воспитания.

Стряд чтецов получил за годы Великой Отечественной войны внушительное пополнение в лице молодых артистов, нашедших себя, свой стиль, свою исполнительскую манеру не в концертных залах столицы, а в блиндажах и клубах-землянках на фронте.

Если в довоенные годы популярные чтецы выступали главным образом в небольших клубных аудиториях, то теперь многие из них уже смело выходят на подмостки Концертного зала им. Чайковского или Большого зала консерватории. Их самостоятельные вечера, подобно спектаклям и концертам, прочно вошли в круг интересов советского зрителя, в его художественный «бюджет».

Мастера художественного чтения весьма активно выступают по всей нашей стране. На боевых кораблях, в частях Советской Армии, в городах и на новостройках звучат произведения советской литературы и драматургии. Вооружившись такими произведениями, как «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке», «Дом у дороги», «Спутники», «Василий Теркин», «Зоя», «Люди с чистой совестью» и др., чтецы оживили концертную эстраду и на этом благодарном материале продемонстрировали весьма ощутимый рост своего искусства.

В творчестве мастеров художественного слова паметились за последние годы два основных направления. Одно из них питается главным образом традициями Закушняка, другое берет свое начало в исполнительской манере Маяковского — не только талантливейшего поэта нашей советской эпохи, но и замечательного чтеца, превратившего эстраду в идейную трибуну поэтического слова.

Искусство Сергея Балашова — массовое искусство больших художественных и политических обобщений, рассчитанное на тысячные аудитории, следует отнести ко второму направлению.

Среди множества голосов чтецкой эстрады голос Сергея Балашова, уроженца и воспитанника могучего социалистического Урала, выделяется своей революционной страстностью и «атакующей силой».

Сергей Балашов пришел на эстраду из драматического театра, и в этом его творческая биография мало чем отличается от биографий большинства чтецов. Но в то время как многие драматические актеры, перейдя на эстраду, расстаются со сценическими навыками, Сергей Балашов, наоборот, строит свое эстрадное искусство целиком на театральной основе, понимая, что природа исполнительства на эстраде и на сцене по сути дела одна и та же.

Он раскрывает исполняемые им произведения через образ. В «Челябинском тракторном заводе» — это ударник Василий Киселев, в рассказе «Флаг» — это старый матрос-патриот Бойцов, в композиции «Люди из захолустья» — это стюард-краснодеревщик Иван Журкин.

Новую литературную композицию «Салют Победы» Сергей Балашов раскрывает через собирательный образ бойца, прошедшего вместе с ар-

мией-победительницей славный путь от Волги до Берлина.

И, наконец, в последней своей работе — «Когда зреет песня» — артист предстает перед нами в образе Сулеймана. Сперва это батрак из аула Ашага-Сталь, обрабатывающий на чужих буйволах чужую землю, после — народный поэт, «соловей Дагестана», великий ашуг, имя которого известно каждому в нашей стране, и затем гость Москвы, выступающий в Большом Кремлевском дворце перед товарищем Сталиным с полной страсти и поэтической силы речью.

Композиция «Когда зреет песня», удачно сделанная Сергеем Балашовым по книге Эффенди Капиева «Поэт», исполняется им с большим мастерством, взволнованностью и душевной теплотой. Артист живет и дышит литературной интонацией Капиева, найдя для нее своеобразный ритм, стиль, музыкальный строй. Это не акцент и даже не тонировка, это — национальная речевая мелодия.

Сергея Балашова не хочется называть чтецом. Он — актер, читающий на эстраде, сохраняющий свои лучшие театральные качества в любой обстановке: на эстраде-грузовике, на эстраде в землянке, эстраде-пне среди лесной поляны.

С каждой своей новой работой Сергей Балашов в первую очередь знакомит своих земляков-уральцев, которые не скупились на отзывы и советы.

Кто же эти критики талантливого артиста, внимательно следящие за его выступлениями на эстраде? Это лучшие люди страны, «обогнавшие время», новаторы, ударники и рационализаторы производства: тагильские литейщики, златоустовские кузнецы, кунгурские штамповщики, шахтеры Губахи и Половинки, люди, выдвинувшие в свое время Сергея Балашова в почетные ударники Челябинского тракторного завода.

Такая тесная связь художника с народом красноречиво говорит о творческом лице артиста-патриота, черпающего силы и вдохновение в подлинном материале полнокровной жизни нашей великой Родины.

Знаменитый театральный деятель, актер и режиссер А. П. Ленский говорил, что художник «много больше может сказать, чем то, что сказано текстом поэта».

Каждая новая работа Сергея Балашова свидетельствует о его плодотворном творческом труде, стремлении проникнуть в неизведанные дали художественного творчества, сказать «много больше», чем сказано автором.